

Леонид Андреев

МЫСЛЬ

ПЬЕСЫ

УДК 82-2
ББК 83.3(2Рос=Рус)
А65

Андреев, Л.

А65 Мысль / Л. Андреев. — М.: T8RUGRAM, 2018. — 458 с.

ISBN 978-5-521-77861-4

Главный герой книги «Мысль» доктор Керженцев собирает-
ся убить своего приятеля. Для осуществления замысла доктор
симулирует сумасшествие. Но его идея приводит к совсем дру-
гому результату, а читатель становится свидетелем рождения
истинного безумия.

УДК 82-2
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

СОДЕРЖАНИЕ

МЫСЛЬ	5
КОРОЛЬ, ЗАКОН И СВОБОДА	79
САМСОН В ОКОВАХ	151
МЛАДОСТЬ	269
ТОТ, КТО ПОЛУЧАЕТ ПОЩЕЧИНЫ	357

МЫСЛЬ

*Современная трагедия в трех действиях
и шести картинах*

Посвящаю Анне Ильиничне Андреевой

Действующие лица:

Керженцев Антон Игнатьевич, доктор медицины.

Крафт, бледный молодой человек.

Савелов Алексей Константинович, известный писатель.

Татьяна Николаевна, его жена.

Саша, горничная Савеловых.

Дарья Васильевна, экономка в доме Керженцева.

Василий, слуга Керженцева.

Маша, сиделка в больнице для умалишенных.

Васильева, сиделка.

Федорович, писатель.

Семенов Евгений Иванович, психиатр, профессор.

Иван Петрович,

Прямой Сергей Сергеевич,

Третий врач

Сиделка.

Служители в больнице.

} доктора в больнице

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Богатый кабинет-библиотека доктора Керженцева. Вечер. Горит электричество. Свет мягкий. В углу клетка с большим орангутангом, который сейчас спит; виден только рыжий шерстистый комок. Полог, которым обычно задергивается угол с клеткой, отдернут: спящего рассматривают Керженцев и очень бледный молодой человек, которого хозяин зовет по фамилии — Крафт.

Крафт. Он спит.

Керженцев. Да. Так он спит теперь по целым дням. Это третий орангутанг, который умирает в этой клетке от тоски. Зовите его по имени — Джайпур, у него есть имя. Он из Индии. Первого моего орангутанга, африканца, звали Зуга, второго — в честь моего отца — Игнатием. (*Смеется.*) Игнатием.

Крафт. Он играет... Джайпур играет?

Керженцев. Теперь мало.

Крафт. Мне кажется, что это тоска по родине.

Керженцев. Нет, Крафт. Путешественники рассказывают интересные вещи про горилл, которых им доводилось наблюдать в естественных условиях их жизни. Оказывается, гориллы так же, как и наши поэты, подвержены меланхолии. Вдруг что-то случается, волосатый пессимист перестает играть и умирает от тоски. Так-таки и умирает — недурно, Крафт?

Крафт. Мне кажется, что тропическая тоска еще страшнее, чем наша.

Керженцев. Вы помните, что они никогда не смеются? Собаки смеются, а они нет.

Крафт. Да.

Керженцев. А вы видали в зверинцах, как две обезьяны, поиграв, вдруг затихают и прижимаются друг к другу, — какой у них печальный, взыскующий и безнадежный вид?

Крафт. Да. Но откуда у них тоска?

Керженцев. Разгадайте! Но отойдем, не будем мешать его сну — от сна он незаметно идет к смерти. (*Задергивает полог.*) И уже теперь, когда он долго спит, в нем наблюдаются признаки трупного окоченения. Садитесь, Крафт.

Оба садятся к столу.

Будем играть в шахматы?

Крафт. Нет, сегодня мне не хочется. Ваш Джайпур расстроил меня. Отравите его, Антон Игнатьевич.

Керженцев. Незачем. Сам умрет. А вина, Крафт?

Звонит. Молчание. Входит слуга Василий.

Василий, скажи экономке, чтобы дали бутылку Иоганисберга. Два стакана.

Василий выходит и вскоре возвращается с вином.

Поставь. Пейте, пожалуйста, Крафт.

Крафт. А вы что думаете, Антон Игнатьевич?

Керженцев. О Джайпуре?

Крафт. Да, о его тоске.

Керженцев. Много я думал, много... А как находите вино?